

СТАНОВЛЕНИЕ ИНАКТИВНОЙ СТРУКТУРЫ С ГЛАГОЛАМИ ЗВУЧАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Объектом исследования в данной статье является инактивная структура с глаголами звучания. Цель исследования состоит в поэтапном диахроническом анализе семантико-синтаксических особенностей указанной структуры и формально схожих с ней структур. Проведенный анализ показал, что инактивная структура появилась в английском языке в среднеанглийский период. Условием зарождения структуры является перестройка падежной системы имени существительного. Дальнейшее распространение инактивной структуры в языке происходило в новоанглийский период.

В данной работе исследуется распространенная в современном английском языке инактивная структура типа *The door bell rang*. Особенностью структуры является отражение объекта реального действия актантом в позиции подлежащего при употреблении глагола-сказуемого в активной залоговой форме. В работе осуществлялся поэтапный семантико-синтаксический диахронический анализ предложений с глаголами звучания: *ring, click, bang, clang, groan, knock* и т.д., которые употребляются в инактивной структуре в современном английском языке.

На первом этапе проводилось исследование всех типов синтаксических структур с указанной группой глаголов, выделенных из текстов древнеанглийского периода, которое предусматривало: а) определение типа отражаемой в предложении ситуации, б) рассмотрение характера соотношения элементов семантических (денотативного и сигнификативного) и синтаксического уровней предложения и в) сопоставление особенностей инактивной структуры и структур, формально схожих с ней.

Элементы каждого уровня были представлены в моделях. В модели денотативного уровня предложения использовались следующие символы: V – для обозначения отношения, связывающего участников ситуации, а для самих

участников применялись прописные начальные буквы их имен: А – агенс, П – папиенс. Элементы сигнификативного уровня предложения – предикат и аргументы – обозначались следующими символами: р – предикат, а для аргументов использовались строчные начальные буквы их имен: а – агентив, п – папиентив. Для обозначения элементов синтаксического уровня предложения использовались символы: Ск – сказуемое, Подл – подлежащее, П Доп – прямое дополнение (только для древнеанглийского периода).

Особое внимание уделялось рассмотрению особенностей структур, формально схожих с инактивной структурой, под которыми имелись в виду структуры со следующими параметрами: 1) отсутствие прямого дополнения (для последующих периодов – беспредложного дополнения); 2) невозможность контекстуальной подстановки прямого дополнения, что позволяло разграничить инактивную структуру и структуру с абсолютным употреблением переходных глаголов; 3) употребление глагола-сказуемого в активной залоговой форме.

Итак, из текстов древнеанглийского периода были выбраны примеры со следующими глаголами звучания: *hringan (to ring)*, *granian (to groan)*, *cnucian (to knock)*, *blawan (to blow)*, *cracian (to crack)*. Остальные глаголы звучания, отобранные для анализа, как показал этимологический словарь, не встречались в древнеанглийском. Глаголы *blawan* и *hringan* встретились в двух типах синтаксических структур, а глаголы *cnucian* и *granian* – только в структуре одного типа. Приведем примеры структур с каждым названным выше глаголом.

1. *And ðær bleowon windas = And the winds blew there [ASD, p. 108].*

2. *Hē ... ne hrīeme ne horn blāwe = He ... nether shouts nor blows a horn [ASR, p. 97].*

3. *His searo hringeþ = His armour rings [ASD, p. 561].*

4. *Hī ringden ða belle = They rang the bells [ASD, p. 561].*

5. *Hī granedan = They groaned [ASD, p. 487].*

6. *He cnucode æt ðære dura = He knocked at the door [ASD, p. 163].*

Синтаксическая структура предложений № 1, 3, 5, 6 содержит только один актанта, который занимает позицию подлежащего, а в синтаксической структуре предложений № 2 и 4 – два актанта: один – в позиции подлежащего, а второй – в позиции прямого дополнения.

Наличие прямого дополнения в винительном падеже указывает на то, что глаголы *blawan* и *hringan* выражают значение ‘воздействие’. «Глагольный корень может выразить действие и поэтому требовать дополнения ... или состояние и не требовать дополнения» [1, с. 49]. В данной работе использовалась иная терминология: термин ‘действие’ применялся для указания на ненаправленное действие, т.е. действие, замкнутое сферой субъекта/объекта в подлежащем, а термин ‘воздействие’ означал действие, направленное на некоторый объект и вызывающее его изменение. Итак, глаголы *blawan* и *hringan*, выражая значение ‘воздействие’ в предложениях № 2 и 4, называют одноименную ситуацию ‘воздействие’, в которой присутствуют агенс и папиенс воздействия.

При определении типа ситуации следует учитывать семантику глагола, поскольку именно глагол называет ситуацию реальной действительности: «фиксирующиеся в семантике глагола понятия ‘действие’, ‘процесс’, ‘состояние’ обычно воспринимаются одновременно с предметами, которые от них неотделимы» [2, с. 7]. Денотативную функцию актанта определяем, принимая во

внимание «функциональную характеристику, приобретаемую предметом в ситуации через взаимодействие с другими предметами» [3, с. 49]. Агенса и пациенс, присутствующие в ситуации ‘воздействие’, отражаемой в предложениях № 2 и 4, называются актантами, занимающими позиции подлежащего и прямого дополнения соответственно.

Сигнификативную функцию актантов определяем, исходя из типа глагола (динамического или статального) и применяя формализованные правила, разработанные Л. К. Козловой [4]: 1) в акциональных предложениях при глаголе-сказуемом в активной залоговой форме актанта в позиции подлежащего выполняет функцию агентива, а актанта в позиции прямого дополнения – функцию пациентива; 2) в статальном предложении актанта в позиции подлежащего выполняет функцию пациентива. Принадлежит ли глагол к динамическому или статальному типу, зависит от его семантики.

Глаголы *blawan* и *hringan* в предложениях № 2 и 4 выражают значение ‘воздействие’, т.е. являются динамическими глаголами. Следовательно, один из аргументов должен характеризоваться как агентив. Применяя правила агентива и пациентива, приходим к заключению, что сигнификативными функциями актантов в предложениях № 2 и 4 являются агентив – для актанта в позиции подлежащего и пациентив – для актанта в позиции прямого дополнения, т.е. актанта в позиции подлежащего является одновременно агенсом и агентивом, а актанта в позиции прямого дополнения – пациенсом и пациентивом. Таким образом, соотношение элементов трех уровней предложений № 2 и 4 носит однозначный характер, что можно отразить в следующей схеме: V – А – П / р – а – п / Ск – Подл – П Доп.

В предложениях № 1, 3, 5, 6 прямое дополнение в винительном падеже отсутствует. Если нет актанта в форме винительного падежа, т.е. глаголу не требуется дополнение, то значение ‘воздействие’ не отражается в данном предложении, а в самой ситуации не может быть такого участника, как пациенс воздействия. Глагольный корень, не требуя дополнения, может иметь значения ‘состояние’ или ‘действие’, называя соответствующие ситуации. Для разграничения этих двух глагольных значений должно приниматься во внимание лексическое значение имен существительных, употребленных в позиции подлежащего.

Актанта в позиции подлежащего в предложении № 3 называет такой объект, который не способен осуществить действие, выражаемое глаголом *hringan*. Следовательно, глагол выражает значение ‘состояние’, называя одноименную ситуацию, и характеризуется как статальный, а объект в подлежащем является носителем состояния, т.е. денотативной функцией актанта в подлежащем является пациенс состояния. Опираясь на статальный характер глагола и применяя правило пациентива для статального предложения, определяем сигнификативную роль актанта в подлежащем данного предложения как пациентив. Таким образом, актанта в позиции подлежащего является одновременно пациенсом и пациентивом, следовательно, соотношение элементов семантических и синтаксического уровней предложения № 3 носит однозначный характер, что можно отразить в следующей схеме: V – П / р – п / Ск – Подл.

Актанты в позиции подлежащего предложений № 1, 5, 6 называют субъект или объект, способный выполнить обозначаемые глаголами действия. В анализируемых предложениях глаголы выражают значение ‘действие’, называя одноименную ситуацию, и характеризуются как динамические. Функцию агенса

может выполнять только актанта в позиции подлежащего, поскольку других именных компонентов в предложениях не обнаружено. Учитывая характер глаголов *blawan*, *granian* и *snucian*, приходим к выводу, что сигнификативная функция актанта в подлежащем – агентив. Таким образом, актанта в позиции подлежащего является одновременно агенсом и агентивом, следовательно, соотношение элементов трех уровней предложений № 1, 5, 6 носит однозначный характер, что можно отразить в схеме: V – A / p – a / Ск – Подл.

Что касается глагола *cracian*, он был зафиксирован только в одном примере: *Sio eorpe eall cracode = The whole earth quaked [ASD, p. 168]*. Исходя из выражаемого глаголом значения (перемещение), этот пример далее не анализируется.

Итак, в каждом типе синтаксической структуры, встречаемом в древнеанглийском периоде, мы зафиксировали однозначный характер соотношения элементов семантических и синтаксических уровней. Данный характер соответствия обусловлен морфологической фиксированностью семантических ролей актантов в древнеанглийском предложении, что означает следующее: актанта, называющий некоторого участника ситуации, не только оформляется определенной падежной флексией, но и занимает определенную синтаксическую позицию. В структурах, формально схожих с инактивной, в позиции подлежащего называется либо пациенс, находящийся в некотором состоянии, либо агенс, осуществляющий действие, замкнутое его сферой. Следовательно, отражение в структурах, формально схожих с инактивной, ситуаций ‘действие’ или ‘состояние’, но не ‘воздействие’, а также однозначный характер соотношения семантика/синтаксис препятствуют выделению инактивной структуры в указанный период.

На следующем этапе проводился анализ выделенных из текстов среднеанглийского периода структур, формально схожих с инактивной, цель которого состояла в определении типа отражаемой в них ситуации и характера соотношения семантика/синтаксис. Если предположить, что среднеанглийский период является временем зарождения в языке инактивной структуры, т.е. актанта в позиции подлежащего отражает объект реального действия, то одновременно допускается и другая возможность – нарушение однозначного характера соотношения семантика/синтаксис, который в древнеанглийском был обусловлен морфологической связанностью семантических ролей актантов.

Но в среднеанглийский период происходят изменения в падежной системе имени существительного, в результате которых общий падеж используется для оформления актантов, занимающих любые синтаксические позиции. Следовательно, соотношение морфологической формы имени с конкретным участником ситуации невозможно, что означает разрушение морфологической фиксированности семантических ролей актантов.

С распадом падежной системы возникает формальная возможность перестановки актантов, называющих участников ситуации ‘воздействие’. Так, при активной форме глагола-сказуемого агенс и пациенс эксплицируются актантами, занимающими позиции подлежащего и беспредложного дополнения. Но при изменении залоговой формы глагола-сказуемого происходит и изменение синтаксических позиций актантов, т.е. актанта, называющий пациенс, перемещается в позицию подлежащего, а актанта, называющий агенс, – в позицию предложного дополнения. Если сохранить активную залоговую форму глагола-сказуемого и не эксплицировать, скажем, агенс, тогда в позиции подлежащего будет отсутство-

вать актант. Поскольку предложение может существовать без дополнения, но не может существовать без подлежащего, то актант в позиции беспредложного дополнения перемещается в позицию подлежащего.

Формально перемещение актантов осуществимо. Однако, если в ситуации, отражаемой в предложении, агенс отсутствует, то отсутствует и возможность его экспликации. Для определения денотативной функции актанта в подлежащем формально схожих с инактивной структур следует применить прием перифраза (или преобразования): в измененную структуру ввести актант, называющий агенс. И если из структуры *Seodðen speren chrakeden* можно получить структуру *Heo chrakeden speren*, то в позиции подлежащего первой структуры отражен пациенс воздействия. В противном случае, т.е. если преобразование не осуществимо, актантом в подлежащем называются либо пациенс состояния, либо агенс.

В среднеанглийском периоде мы выделили два типа структур, формально схожих с инактивной. Структура только одного типа признается собственно инактивной, поскольку в ней отражается ситуация 'воздействие', а актант в подлежащем называет пациенс воздействия, что можно подтвердить указанным выше преобразованием. В инактивной структуре в среднеанглийском периоде употребляются следующие глаголы звучания: *blow, crack, ring, clatter, clink*. Приведем по одному примеру с каждым из названных глаголов.

1) *Seodðen speren chrakeden = Then cracked spears (Heo chrakeden speren = They cracked spears) [LB, p. 94].*

2) *Alle þe bellys of þe close rongen at ones = All bells of these abbey grounds rang at once (Heo rongen alle þe bellys of þe close = They rang all bells of these abbey grounds) [MED, p. 507].*

3) *The arwes ... clateren faste and ringe = The arrows clattered fast and rang (Heo clateren and ringe the arwes = They clattered and rang the arrows) [CT, p. 152].*

4) *They herde a belle clinke = They heard a bell clink (Heo clinke a belle = They click a bell) [CT, p. 123].*

5) *Bemen þer blowen = Trumpets blew there (Heo blowen bemen = They blew trumpets) [LB, p. 93].*

В скобках даны структуры, которые мы получили в результате преобразования выделенных из текстов примеров.

Формально схожая с инактивной структура второго типа отражает, как и в древнеанглийском, ситуацию 'действие', поскольку актант в подлежащем называет объект-элементатив, способный осуществить называемое глаголом действие: ... *biter wind thar bloweth*.

Сигнификативной функцией актанта в подлежащем предложений № 1–5 является агентив. Характер соотношения элементов трех уровней этих предложений можно представить в следующей схеме: V – П / р – а / Ск – Подл.

Таким образом, анализ примеров с глаголами звучания, выделенных из текстов среднеанглийского периода, показал, что перестройка падежной системы имени существительного в среднеанглийский период явилась условием зарождения инактивной структуры в языке.

Следующим исследуемым языковым периодом является новоанглийский. Задачи, которые предстояло решить на последнем этапе анализа, заключались в определении соответствия характеристик выделенных примеров параметрам инактивной структуры и подтверждении гипотезы о том, что новоанглийский являлся периодом дальнейшего распространения инактивной структуры в языке.

В новоанглийском периоде нами были выделены примеры со следующими глаголами звучания: *blow, crack, ring, sound, clang*. Приведем по одному примеру с каждым из названных глаголов.

1. *A horn sounded within [CWS (III), p. 130].*
2. *The trumpets freshly blew [SFQ, p. 36].*
3. *The bone cracked [CWS (IV), p. 325].*
4. *The curfew bell hath rung [CWS (IV), p. 460].*
5. *Have I not heard trumpets clang [CWS (II), p. 24].*

Синтаксическую структуру всех примеров объединяет общая особенность – незаполненность позиции беспредложного дополнения. Схему данного уровня предложения можно представить следующим образом: Ск – Подл. Для построения схем семантических структур необходимо определить денотативную и сигнификативную функции актанта в подлежащем, руководствуясь вышеизложенными правилами. Анализ позволяет заключить, что преобразование синтаксических структур оказалось возможным, и в результате мы получили структуры, семантически тождественные исходным вариантам:

6. *He sounded a horn.*
7. *They freshly blew the trumpets.*
8. *He cracked the bone.*
9. *He hath rung the curfew bell.*
10. *They clang trumpets.*

Таким образом, в примерах № 1–5 отражается ситуация ‘воздействие’, денотативной функцией актанта в подлежащем является пациенс, подвергающийся воздействию, а сигнификативной функцией – агентив. Характер соотношения элементов трех уровней предложений № 1–5 можно представить в следующей схеме: V – П / р – а / Ск – Подл. Указанные характеристики выделенных примеров соответствуют параметрам инактивной структуры и позволяют отнести их к последней.

Итак, анализ примеров новоанглийского периода показал: число примеров инактивной структуры увеличилось, хотя и незначительно, перечень глаголов, допускающих употребление в названной структуре, расширился, что указывает на ее дальнейшее распространение в языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бруннер, К.* История английского языка: в 2 т. / К. Бруннер; – М. : Изд-во иностр. лит., 1956. – Т. 2. – 391 с.
2. *Медведева, Л. М.* Части речи и залог / Л. М. Медведева. – Киев : Вища школа, 1983. – 143 с.
3. *Гуминский, А. П.* О составе списка семантических падежей / А. П. Гуминский // Учен. зап. Тартуского ун-та. – 1990. – Т. 903. – С. 45–62.
4. *Козлова, Л. К.* Семантическая структура и текстовые функции предложений с неличными формами глагола в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л. К. Козлова. – Минск, 1987. – 215 л.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

ASR – An Anglo-Saxon Reader edited with notes and glossary by Alfred J. Wyatt. – Cambridge: Cambridge University Press, 1939. – 360 p.

ASD – An Anglo-Saxon Dictionary based on the manuscript collections of the Late Joseph Bosworth edited and enlarged by T. Northcote Toller. – Oxford: Oxford University Press, 1898. – 1302 p.

LB – Layamon's Brut or Chronicle of Britain. A poetical semi-saxon paraphrase of the Brut of Wace. By Sir Frederic Madden: in 3 vol. – London: society of antiquaries of London, 1847. – 659 p.

MED – Middle English Dictionary / ed. by R. E. Lewes. – University of Michigan Press, 2000. – 511 p.

CT – The Canterbury Tales by Geoffrey Chaucer. – Bantam Book, 2006. – 642 p.

CWS – Complete Works of Shakespeare with notes by Malone, Steenens and others: in 4 vol. – Philadelphia: David McKay, 1888. – Vol. II. – 752 p.; Vol. III. – 690 p.; Vol. IV. – 872 p.

SFQ – Spenser's Fairie Queene / ed. by J. C. Smith. – Oxford: Clarendon Press, 1961. – Vol. II, B. IV–VII. – 536 p.

The object of investigation in the given article is the inactive structure containing verbs of sound. The purpose of research consists in a step-by-step diachronic analysis of semantic and syntactic peculiarities of the structure mentioned and those of formally similar structures. The analysis conducted revealed that the inactive structure appeared in the Middle English period. Changes in the case system of the noun resulted in its appearance in the language. Further distribution of the inactive structure in the language continued in Modern English.

Поступила в редакцию 12.11.2019